

Со временем эти мужчины словно одержимые дошли до того, что готовы были грызть друг друга глотки и проливать кровь, лишь бы завладеть им.

В сети вечно задавались вопросом: какой же неизъяснимой магией он обладает, если столь влиятельные, высокопоставленные фигуры устроили из-за него подобное безумие?

Честно говоря, Ли У и сам не знал ответа.

Позже, размышляя об этом в тишине, он пришёл к выводу: всё дело в их глупом, уязвлённом азарте. Его так называемые «мужья» с детства купались в роскоши и привыкли получать лишь самое лучшее, самое редкое, самое недостижимое.

А он просто случайно оказался тем самым трофеем, за который они решили помериться силами.

Его по очереди демонстрировали публике, его статус взлетел до небес, но чем отчётливее Ли У осознавал их безграничную власть и непререкаемое желание всё контролировать, тем сильнее пробирал его озноб.

Он давно избавился от наивной иллюзии, будто ему улыбнулась судьба.

Ему оставалось лишь изо дня в день молча молиться, чтобы эта внезапная, доходящая до фанатизма вспышка интереса угасла как можно скорее.

Новой встречи с Сюй Яньли Ли У никак не ожидал.

В бюро его строго предупредили: в ближайшее время никаких личных контактов ни с одним из «мужей». Ли У честно подчинился — не из особой дисциплинированности, а потому что в голове царил полный хаос. Не зная, как себя вести, он предпочёл просто уйти в тень.

Изредка он просматривал новости в сети, но каждая заметка лишь добавляла головной боли. Кто-то выложил кадры скрытой съёмки с его участием, и Ли У мгновенно превратился в главную тему для обсуждений. В сети его со смешками прозвали «Суккубом».

Липкое, насмешливое любопытство публики выбивало из колеи, хотя парадоксальным образом именно эта шумиха давала ему хоть какую-то гарантию безопасности. В конце концов Ли У просто махнул рукой.

Когда Сюй Яньли через доверенных людей передал просьбу о встрече, Ли У колебался очень долго.

Но вот день настал, и, стоя перед Сюй Яньли, Ли У не находил нужных слов.

Сюй Яньли никогда не менялся. В каждом его жесте и решении ощущалась стальная напористость, а амбициозность казалась въевшейся в сами кости. Он никогда не бросался громкими словами, но на деле не уступал ни в чём и никому. Ли У даже представить не мог, умеет ли этот человек проигрывать, ведь за все годы их жизни он ни разу не видел Сюй Яньли побеждённым.

В памяти всё ещё был жив образ из прошлого: когда они только расписались, Сюй Яньли служил рядовым чиновником. Ради карьеры он был готов хвататься за любую работу и терпеть любые лишения. Ли У помнил, как тот за какую-то пару недель довёл до совершенства игру в гольф. Изящный, точный размах клюшки потом ещё долго приходил к Ли У во снах.

Теперь же Сюй Яньли взлетел на самую вершину, став самым молодым председателем Федерального комитета.

А ведь Сюй Яньли был самым первым кандидатом, с которым Ли У познакомился на свидании вслепую.

При первой встрече Ли У сразу отметил, что сваха не соврала: парень оказался видным, воспитанным, с безупречными манерами. Выпускник элитного университета, приличная должность в правительственном аппарате — идеальный вариант, к которому придраться при всём желании невозможно. Настоящая элита, идеал во плоти.

Ли У тогда смутился до корней волос и, преодолевая стеснительность, впервые в жизни попытался взять инициативу в свои руки. Он без остановки сыпал темами для разговора, безумно боясь, что пауза затянется и станет неловкой.

Увы, Сюй Яньли весь вечер держался прохладно и сдержанно. По его безучастному лицу невозможно было понять, доволен он встречей или мечтает поскорее уйти.

Постепенно пыл Ли У угас, и в душе поселилась уверенность: это свидание — лишь формальность, не имеющая продолжения.

Они обменялись номерами, но после встречи Ли У лишь отправлял короткие приветствия да стикеры, не получая взамен ничего вразумительного. Сюй Яньли изредка отписывался, но выдерживал безукоризненную, вежливую дистанцию.

Немного погрузив, Ли У быстро смирился. Сюй Яньли был слишком хорош для него, так стоит ли удивляться? Ли У никогда не верил, будто ему может настолько повезти, чтобы его чувства оказались взаимными.

Однако, когда Ли У связался со свахой, чтобы договориться о свидании со следующим

кандидатом, та искренне удивилась:

— Сяо Ли, ты что же, решил сидеть на двух стульях? Сяо Сюй передал, что вы отлично ладили!

Сваха даже принялась читать ему наставления:

— Молодым надо быть серьёзнее! Нехорошо это — и сам не ам, и другим не дам.

Сравнение, прямо скажем, вышло не самым изящным.

Ли У перечитал их куцую переписку: сплошные «доброе утро» и «спокойной ночи» с его стороны, на которые Сюй Яньли за несколько дней сподобился выдавить от силы пару сухоньких «угу».

И это называется «отлично ладили»?

Ли У растерянно хлопнул ресницами и попытался оправдаться:

— Господин Сюй... похоже, совсем мной не заинтересовался.

Его родители рано ушли из жизни, и все эти годы он был бесконечно одинок. В детстве, пока мама с папой были живы, иероглиф «У» в его имени означал «драгоценный дар». Но стоит ли говорить, что после их смерти это слово переосмыслилось, превратившись в «лишний» и «чужеродный».

Вскоре Ли У всё же встретился со вторым кандидатом.

Они едва успели присесть в кофейне и перекинуться парой дежурных фраз. Ли У даже не запомнил имени собеседника, как вдруг перед их столиком словно из воздуха вырос Сюй Яньли.

Ли У ошеломлённо уставился на него. Сюй Яньли с безупречной вежливостью извинился перед его спутником, а затем, крепко сжав запястье Ли У, властно повёл его к выходу.

Завернув в пустой переулок, Сюй Яньли остановился. Его тёмный, пристальный взгляд въелся Ли У в самую душу, а низкий голос прозвучал с отчётливостью колокольного удара:

— Я думал... между нами уже всё началось.

Ли У приоткрыл рот, не веря собственным ушам:

— Что?..

Сюй Яньли смотрел на него ровно, но в его тоне слышалась непреклонность:

— Я полагал, мы встречаемся с намерением построить серьёзные отношения.

Так и начался их роман.

Ли У тогда тихо и без лишнего шума аннулировал свою анкету в брачном агентстве.

Сотрудники регистрационного бюро намекали Ли У, чтобы он попробовал образумить Сюй Яньли. Ли У казалось, что этот разговор не составит труда — ведь в своё время именно Сюй Яньли настоял на расставании.

В памяти до сих пор звучал его ровный, лишённый всяких эмоций голос:

— Ли У, давай пока поживём отдельно, хорошо?

Прошло много лет, но Ли У всё так же считал: прежде всего нужно уберечь Сюй Яньли. У того впереди блестящая карьера, и глупые, мутные скандалы ему абсолютно ни к чему.

Их первая встреча произошла сразу после того дикого звонка. Строгий голос в трубке ошеломил его извещением о подозрении в двоебрачии.

Двоебрачии.

Погодите...

Какое ещё... двоебрачие?!

Затаив дыхание, Ли У с трудом выдавил:

— Вы... не могли бы повторить?

Собеседник всё так же безэмоционально ответил:

— По нашим данным, в настоящий момент вы состоите в официальном браке одновременно с

четырьмя гражданами. Случай беспрецедентный, поэтому просим вас незамедлительно явиться для дачи показаний.

За окном моросил дождь. Капли размеренно стучали по стеклу, отсчитывая такт, словно невидимый таймер.

На допросе он от нервного напряжения изо всех сил сжимал кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Следовательно лишь покачал головой: «За всю историю службы такого ещё не бывало». Когда Ли У вышел в коридор, то сразу заметил силуэт у самого окна.

Сюй Яньли стоял в безупречно отглаженном чёрном костюме на границе света и тени. Его тёмный, невыразительный взгляд напоминал глубокий омут, на дне которого невозможно было разглядеть ни единой эмоции.

Ли У обомлел. Сердце ухнуло куда-то вниз, пальцы сами собой сжались в кулаки, не давая сделать больше ни шага.

Сюй Яньли сам направился к нему.

В душе Ли У должна была кипеть обида, но при виде этого всё так же безупречного лица остатки злости без следа улетучились.

— ... Я ведь тогда поставил подпись, — тихим, надломленным голосом выговорил он.

— А я забыл передать документы, — сухо ответил Сюй Яньли.

Ли У мысленно ухмыльнулся: выходит, он и впрямь ничего для него не значил, раз можно было просто взять и забыть о разводе.

Опустив глаза, он с тихой досадой прошептал:

— Раз так... давай оформим всё заново. Это не займёт много времени. Но как вообще... можно было о таком забыть?

Сюй Яньли никак не оправдывался. Он лишь равнодушно посмотрел на него и произнёс без единой тёплой ноты:

— Впрочем, это не помешало тебе жениться на других, верно? А теперь об этом трубит вся Федерация.

Всё это устроили Шан Шисю и Ци Иньхуай за его спиной. Но кому теперь что докажешь?

Зная, как трепетно Сюй Яньли бережёт свою репутацию, Ли У побледнел и виновато опустил голову:

— Прости... Давай расторгнем брак прямо сейчас. Ты не должен в этом увязать.

Однако Сюй Яньли лишь скользнул по нему холодным взглядом и ровно отрезал:

— Нет необходимости. Я уже подал иск в суд о сохранении нашего брака.

Повысив голос, он добавил с непреклонной уверенностью:

— За этим делом следит вся Федерация. И я не намерен проигрывать.

Ли У обомлел от такой нелепости.

— В этом... нет никакого смысла, — выдавил он с трудом.

«Чёртов азарт! Чёртово желание побеждать во всём!»

Спохватившись, Ли У попытался образумить его:

— Постой! Это же не предвыборная гонка и не турнир! Если ты победишь, твоим призом буду я! Понимаешь, я! Неужели ты не можешь здраво оценить ситуацию?..

Он даже ткнул пальцем себе в грудь, пытаясь донести всю абсурдность этой «победы».

Но Сюй Яньли лишь равнодушно окинул его взглядом, развернулся и ушёл, не роняя больше ни слова.

Разумеется, он всё прекрасно понимал.

Ему нужен был именно Ли У.

Встреча номер два состоялась за длинным переговорным столом. Офицер перед началом шепнул Ли У:

— Не переживайте, всё обязательно получится.

Ли У ожидал увидеть адвокатов, но в двери вошёл сам Сюй Яньли. В безупречно скроенном тёмном костюме, с ледяным спокойствием во взгляде — казалось, он пришёл не на слушание по делу о скандальном двоебрачии, а на рядовое заседание совета.

Из-за этой цепи нелепых совпадений их личная жизнь, которую они раньше тщательно скрывали, оказалась выставлена напоказ: когда познакомились, когда расписались и почему не смогли мирно расторгнуть брак.

Сюй Яньли взял всю вину на себя, с абсолютным спокойствием заявив:

— Инициатором развода был я. Однако по ряду особых обстоятельств я не довёл процедуру до конца.

Сделав паузу, он тихо добавил:

— Я просто не хотел, чтобы он снова женился.

Ли У вскинул голову и потрясённо уставился на него.

Чиновник тут же ухватил суть:

— Значит, таким образом вы надеялись его вернуть?

Сюй Яньли, до этого свободно откинувшийся на спинку стула, подтянулся и сцепил пальцы в замок:

— Да. Я тешил себя надеждой, что даже если он снова женится, то рано или поздно узнает правду... и вернётся ко мне.

Он не смотрел на Ли У, но эти слова отозвались в груди юноши глухим, болезненным ударом.

Уполномоченный повернулся к Ли У, чтобы уточнить, действительно ли их чувства угасли. Ли У уже собрался кивнуть, но Сюй Яньли внезапно перебил:

— Ли У, мы можем поговорить наедине?

На улице снова полил дождь.

Они стояли под навесом галереи. Рядом пышно цвела глициния, и её лиловые гроздья казались особенно блёклыми сквозь сизую пелену водяной пыли.

— Почему именно я тогда отступился первым?.. — тихо спросил Сюй Яньли. Его голос терялся в шуме падающей воды.

Ли У поёжился от сырости и обнял себя за плечи:

—... Наши отношения должны были закончиться ещё несколько лет назад.

Но Сюй Яньли и не думал отступать:

— А те, на ком ты женился потом... Хоть один из них был лучше меня?

Он сделал шаг вперёд, не сводя с него пронзительного взгляда:

— И почему ты развёлся с каждым из них?

Вопросы сыпались один за другим, загоняя Ли У в угол. Он чувствовал, как от подступивших слёз жжёт глаза:

— Это тебя не касается.

Сюй Яньли пристально вглядывался в его лицо.

— Я знаю, в чём ты меня винишь, — наконец сдавленно произнёс он. — Но тогда... у меня возникли серьёзные неприятности. Я лишь хотел уберечь тебя. Я думал: если меня не станет, этот брак автоматически прекратит существование. Неужели я должен был позволить, чтобы моего любимого человека втянули в грязь, интриги и покушения?

— Если бы не моя ошибка... — Сюй Яньли умолк на секунду, а затем его взгляд стал холодным и острым как бритва. — Ни один из них никогда не смог бы встать между нами. Наши чувства не угасли.

Ли У молчал.

Лишь шум дождя глушил его учащённое, сбивчивое дыхание.

<http://bllate.org/book/19923/1992680>